

О.Н. Уваров

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАЛОГА

Нормативные правовые акты не предусматривают изменения судом залога на более строгую меру пресечения по ходатайству следователя или дознавателя, либо в период судебного разбирательства по представлению уголовно-исполнительной инспекции в связи с неисполнением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, либо его отказа от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, умышленного их повреждения или уничтожения, а также нарушения их целостности.

Ключевые слова: залог, исполнение залога как меры пресечения, уголовно-исполнительные инспекции.

Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ [1] в ст. 106 УПК РФ внесены изменения и дополнения, которые фактически изменили содержание меры пресечения в виде залога. До этого если на стадии предварительного расследования в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу, назначался залог, то он заключался во внесении или передаче подозреваемым или обвиняемым либо другим лицом денег и другого имущества. Теперь же при избрании залога в качестве меры пресечения суд вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению следующих запретов:

- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств;
- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Правовой основой исполнения залога как меры пресечения в рассматриваемом аспекте являются ст. 105.1, 106 УПК РФ [2], положения Постановления Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134, утверждающие порядок и правила применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий [3] и приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 31.08.2020 г. № 189/603/87/371, утверждающий Порядок осуществления контроля за

нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог [4].

Общеизвестно, что мера пресечения в виде залога до нынешних изменений содержала только признаки психолого-принудительного характера [5. С. 82–87], т.е. воздействие на лицо, к которому она применялась, было психологическим – человек внес довольно крупную сумму в виде залога и соблюдал условия отбывания меры пресечения, стремясь возратить эти деньги. После известных изменений в УПК РФ залог как мера пресечения имеет уже смешанный характер, так как сочетает в себе признаки как психолого-принудительные, которые остались от «старого» залога, так и «новые», физически-принудительные. Физическое принуждение при применении этой меры пресечения [6. С. 115–134] сопряжено с принудительным пребыванием обвиняемого, подозреваемого в ограниченном пространстве, с определенной изоляцией от общества, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, т.е. такого рода меры физически, против его воли и желания, непосредственно ограничивают его право на свободу и личную неприкосновенность [7. С. 9].

Контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым основной части запретов¹ осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями. К таким запретам отнесены следующие [8]: выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; общаться с определенными лицами; отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

¹ Каким образом предполагается контроль исполнения запрета на управление автомобилем или иным транспортным средством, мы в настоящей статье не рассматриваем.

Уголовно-исполнительная инспекция в этом случае реализует физически-принудительную составляющую меры пресечения в виде залога.

При этом следует отметить, что для контроля таких запретов, как выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них, уголовно-исполнительная инспекция в своем распоряжении имеет соответствующие электронные технические средства (оборудование СЭМПЛ – совокупность средств персонального надзора и контроля и технические средства и устройства региональных информационных центров, обеспечивающие дистанционный надзор за осужденными и контроль выполнения предписанных им ограничений путем индивидуальной идентификации и контроля местонахождения в установленных местах [9]).

Подобных средств в части контроля исполнения запретов в виде общения с определенными лицами; отправления и получения почтово-телеграфных отправок; использования средства связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет уголовно-исполнительная инспекция не имеет. При этом и эффективность контроля исполнения подозреваемым или обвиняемым таких запретов вполне обоснованно может вызывать сомнения. Ведь на самом деле, чтобы контролировать почтово-телеграфные отправления либо сеть Интернет, необходимо иметь по крайней мере связанные с этим полномочия. Кроме того, чтобы эффективно обеспечить контроль исполнения запрета на общение с определенными лицами, необходимо иметь силы и средства, фактически постоянного наблюдения за подозреваемым или обвиняемым. Ведь не факт, что лицо, с которым запрещено общаться подозреваемому или обвиняемому, не придет в место отбывания меры пресечения, т.е. имеющиеся электронные средства контроля не обнаружат никакого нарушения. Ну и, безусловно, деятельность, связанная с таким контролем, носит оперативный характер, что требует как нормативных правовых, так и штатных изменений в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Не менее интересным представляется вопрос, связанный с тем, каким образом следует поступать в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым воз-

ложенных в связи с рассматриваемой новеллой на него запретов, а также в случае его отказа от применения к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, умышленного их повреждения, уничтожения или нарушения их целостности.

УПК РФ не рассматривает какую-либо возможность замены меры пресечения в виде залога на более строгую в связи с неисполнением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов [8]. В приказе от 31.08.2020 г. № 189/603/87/371 [4] этот вопрос урегулирован следующим образом: «при установлении факта нарушения условий исполнения меры пресечения в виде залога после назначения судебного разбирательства уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд уведомление о нарушении запретов, возложенных судом при избрании меры пресечения, в виде залога». При этом до назначения такого разбирательства уголовно-исполнительная инспекция о таких нарушениях не сообщает даже следователю либо дознавателю.

Иными словами, действующие нормативные правовые акты не предусматривают изменения судом залога на более строгую меру пресечения по ходатайству следователя или дознавателя, либо в период судебного разбирательства по представлению уголовно-исполнительной инспекции в связи с неисполнением подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов, либо его отказом от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, умышленного их повреждения или уничтожения, а также нарушения их целостности. То есть изменения и дополнения, внесенные в ст. 106 УПК РФ Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ [1], носят декларативный характер, и лицу, которому при применении меры пресечения в виде залога назначена обязанность соблюдения определенных запретов, в случае их полного несоблюдения или отказа от применения электронного оборудования для их контроля практически ничего не угрожает, такое лицо может никаких запретов не соблюдать и не позволять применять к нему какое-либо электронное оборудование. О повреждении либо уничтожении электронных технических средств контроля нами вопрос даже не ставится в связи с тем, что и в других случаях их применения особого порядка ответственности лиц, к которым они применяются, в связи с этим не предусмотрено. Взыскание ущерба производится общегражданским порядком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста»* // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
2. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
3. *Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 (ред. от 15.11.2018) «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»* (вместе с «Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также

- за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 31.08.2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
 5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб. : Питер, 2005. 272 с. (Серия: Краткий курс) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
 6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений / [Белова Г.Д. и др. ; отв. ред. Ю.К. Якимович]. СПб. : Юридический центр Пресс, 2007. 888 с.
 7. Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. № 6. С. 9.
 8. Статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).
 9. Электронные данные 2020. URL: <http://sui.fsin.gov.ru/sempl.php> (дата обращения: 20.02.2020).

On Enforcing Restrictive Measures in the Form of Bail

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 80–82. DOI: 10.17223/23088451/15/17

Oleg N. Uvarov, Tomsk Agricultural Institute, Branch of Novosibirsk State Agrarian University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: bail, executing bail as restrictive measure, penal inspectorate.

Regulatory legal acts do not provide for the court to change bail to a more stringent measure of restraint at the request of the investigator or interrogating officer, or during the trial at the penal inspectorate's presentation in case the suspect or the accused violated the imposed bans or refused to use audiovisual, electronic and other technical means of control, deliberately damaged, corrupted or destroyed them. That is, the latest amendments and additions made to the criminal procedure law are of a declarative nature, and, in practice, no liability follows if a person under bail fails to comply with certain prohibitions and refuses to use electronic equipment for control. Such a person may ignore prohibitions and not allow the use of any electronic equipment on them. Damaging or destroying electronic technical means of control is not an issue for no liability follows either, and recovery of damage is carried out in accordance with the general civil procedure.

References

1. Russian Federation. (2018) *Federal Law of April 18, 2018, No. 72-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the selection and application of preventive measures in the form of prohibition of certain actions, bail and house arrest"*. [Online]. Available from: SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 3rd September 2020). (In Russian).
2. Russian Federation. (2020) *The Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of December 12, 2001, No. 174-FZ (as amended on July 31, 2020)*. [Online]. Available from: SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 3rd September 2020). (In Russian).
3. Russian Federation. (2018) *Decree of the Government of the Russian Federation of February 18, 2013, No. 134 (amended on November 15, 2018) "On the procedure for the use of audiovisual, electronic and other technical means of control that can be employed to monitor the location of the suspect or the accused at the place of execution of the measure of restraint in the form of house arrest, as well as the observance of the prohibitions imposed by the court by the suspect or the accused, in respect of whom the prohibition of certain actions, house arrest or bail was chosen as a preventive measure" (together with the rules for the use of audiovisual, electronic and other technical means of control, which can be employed to monitor the presence of the suspect or the accused in the place of execution of the preventive measure in the form of house arrest, as well as the observance of the court-imposed prohibitions by the suspect or the accused, in respect of whom the prohibition of certain actions, house arrest or bail is chosen as a preventive measure)*. [Online]. Available from: SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 3rd September 2020). (In Russian).
4. Russian Federation. (2020) *Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation, the Federal Security Service of the Russian Federation of August 31, 2020, No. 189/603/87/371 "On approval of the procedure for exercising control over the location of the suspect or the accused in the place of execution of the measure of restraint in the form of house arrest and for the observance of the court-imposed prohibitions by the suspect or the accused, in respect of whom the prohibition of certain actions, house arrest or bail is chosen as a preventive measure"*. [Online]. Available from: SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 3rd September 2020). (In Russian).
5. Smirnov, A.V. & Kalinovskiy, K.B. (2005) *Ugolovnyy protsess* [Criminal procedure]. St. Petersburg: Piter.
6. Yakimovich, Yu.K. (ed.) (2007) *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya studentov vysshihkh uchebnykh zavedeniy* [The criminal procedure law of the Russian Federation: a textbook for students of higher educational institutions]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
7. Kalinovskiy, K.B. (2018) *Zapret opredelennykh deystviy kak mera presecheniya* [Prohibition of certain actions as a preventive measure]. *Ugolovnyy protsess*. 6. pp. 9.
8. Russian Federation. (2020) *Art. 106 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on July 31, 2020)*. [Online]. Available from: SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 3rd September 2020). (In Russian).
9. Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. (2020) *Electronic Monitoring System for Controlled Persons*. [Online] Available from: <http://sui.fsin.gov.ru/sempl.php> (Accessed: 20th February 2020). (In Russian).